

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/1999/27
7 June 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по предупреждению
дискриминации и защите меньшинств
Пятьдесят первая сессия
Пункт 12 b) предварительной повестки дня

ОБЗОР ДАЛЬНЕЙШИХ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТЯХ, КОТОРЫМИ
ЗАНИМАЕТСЯ ИЛИ МОЖЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ПОДКОМИССИЯ

ОБЗОР ВОПРОСОВ, КОТОРЫЕ РАНЕЕ НЕ БЫЛИ ОБЪЕКТОМ ИССЛЕДОВАНИЙ,
НО КОТОРЫЕ ПОДКОМИССИЯ РЕШИЛА ИЗУЧИТЬ

Терроризм и права человека

Предварительный доклад, подготовленный Специальным докладчиком
г-жой Каллиоппи К. Куфой

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 15	3
А. Мандат и цель	1 - 5	3
В. Историческая справка	6 - 15	4
II. НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ	16 - 54	7
А. Связь между правами человека и терроризмом на практике и в теории	16 - 39	7
В. Вопрос об определении терроризма	40 - 43	14
С. Взаимосвязанные вопросы, касающиеся сферы применения международного права прав человека и ответственности негосударственных субъектов	44 - 46	15
D. Последние тенденции в международном терроризме	47 - 54	16
III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	55 - 64	18

ВВЕДЕНИЕ

А. Мандат и цель

1. В своей резолюции 1996/20 от 29 августа 1996 года, озаглавленной "Права человека и терроризм", Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств постановила поручить г-же Каллиоппи К. Куфе подготовку рабочего документа по вопросу о терроризме и правах человека для рассмотрения на ее сорок девятой сессии. Во исполнение этой просьбы г-жа Куфа представила Подкомиссии рабочий документ (E/CN.4/Sub.2/1997/28), в котором рассматриваются различные вопросы и проблемы, связанные с обсуждением этой темы, и содержится ряд предложений для целей исследования вопроса о терроризме и правах человека.
2. На своей сорок девятой сессии Подкомиссия рассмотрела этот рабочий документ и в своей резолюции 1997/39 от 28 августа 1997 года выразила свою глубокую признательность г-же Куфе за ее аналитический, всеобъемлющий и хорошо документированный документ, рекомендовала Комиссии по правам человека одобрить ее назначение в качестве Специального докладчика для проведения всеобъемлющего исследования по вопросу о терроризме и правах человека на основе ее рабочего документа и просила ее представить предварительный доклад на пятидесятой сессии, доклад о ходе работы на пятьдесят первой сессии и окончательный доклад на пятьдесят второй сессии.
3. На своей пятьдесят четвертой сессии Комиссия по правам человека в своем решении 1998/107 от 17 апреля 1998 года одобрила назначение г-жи Куфы Специальным докладчиком и просила Генерального секретаря оказывать Специальному докладчику всю необходимую помощь для выполнения ее задачи. В своем решении 1998/278 от 30 июля 1998 года Экономический и Социальный Совет одобрил решение 1998/107 Комиссии по правам человека.
4. Ввиду чрезмерно короткого промежутка времени между подтверждением назначения Комиссией и предельным сроком представления Подкомиссии документов Специальный докладчик не смогла подготовить предварительный доклад для пятидесятой сессии Подкомиссии. Вместе с тем на этой сессии она сделала устное выступление, в котором рассказала об основных элементах своего исследования, высказала свои идеи относительно цели, масштаба, источников и структуры ее будущего доклада и выразила намерение развить эти идеи в содержательном предварительном докладе, который она должна была представить на пятьдесят первой сессии Подкомиссии. Проявив интерес к исследованию по вопросу о правах человека и терроризме и к устному выступлению Специального докладчика, посвященному основам и направленности такого исследования, Подкомиссия приняла резолюцию 1998/29 от 26 августа 1998 года, в которой она просила Специального докладчика представить свой предварительный доклад на ее пятьдесят первой сессии.
5. Настоящий предварительный доклад по вопросу о терроризме и правах человека подготовлен в соответствии с пунктом 1 резолюции 1998/21 Подкомиссии. Цель доклада

заключается в кратком изложении основных вопросов, которые будут рассмотрены в исследовании и лягут в основу обсуждения, которое состоится в Подкомиссии на ее пятьдесят первой сессии. Ожидается, что такое обсуждение поможет Специальному докладчику четко очертить рамки исследования и определить проблемные области, которые нужно будет в нем рассмотреть. В этой связи настоящий предварительный доклад следует расценивать как продолжение рабочего документа E/CN.4/Sub.2/1997/28 и как собрание гипотез, требующих дальнейшего изучения, обдумывания и доработки.

В. Историческая справка

6. Прежде чем приступить к такой ответственной задаче, как подготовка настоящего предварительного доклада, необходимо упомянуть об исторических предпосылках настоящего исследования. Кроме того, можно было бы напомнить и о том, что попытки исследования проблемы терроризма как общей угрозы, которой должно противостоять международное право, предпринимались уже до второй мировой войны 1/. Однако поскольку на данном этапе было бы преждевременно рассматривать историю этих попыток для целей извлечения из них ценных уроков, способствующих решению проблем, с которыми сталкивается в настоящее время международное сообщество в контексте проблематики прав человека и терроризма, представляется достаточным пока что ограничиться замечанием о том, что усилия, предпринимавшиеся до второй мировой войны, привели к принятию 16 ноября 1937 года под эгидой Лиги Наций малоэффективной Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него 2/.

7. После второй мировой войны Организация Объединенных Наций не предпринимала никаких попыток по реанимации этой Конвенции. Тем не менее проблема терроризма находилась в центре целого ряда мероприятий, осуществлявшихся с начала 50-х годов в рамках деятельности Организации Объединенных Наций по кодификации и прогрессивному развитию международного права 3/ и в начале 70-х годов в рамках деятельности по поддержанию международного мира и безопасности 4/. Кроме того, в ответ на наблюдавшийся в 60-е годы угрожающий рост числа террористических актов в сфере гражданской авиации международное сообщество предпочло не применять всеобъемлющий подход к проблеме борьбы с терроризмом, а предпринимать разовые действия по каждому конкретному преступлению, начав с принятия под эгидой Международной организации гражданской авиации ряда конвенций по вопросам безопасности в сфере авиации 5/.

8. Лишь в 1972 году, вскоре после вопиющего акта похищения и убийства 11 израильских атлетов во время олимпийских игр в Мюнхене, проблема терроризма стала предметом первоочередного внимания и дебатов в рамках Генеральной Ассамблеи, когда в записке от 8 сентября 1972 года тогдашний Генеральный секретарь Курт Вальдхайм просил Генеральную Ассамблею включить в повестку дня ее двадцать седьмой сессии в качестве дополнительного пункта важного и неотложного характера пункт, озаглавленный "Меры, направленные на предотвращение терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей или приводят к их гибели, или подвергают опасности основные свободы" 6/.

9. 20 сентября 1972 года Генеральный секретарь заявил в обоснование этой просьбы, что, хотя он полностью осознает огромную сложность проблемы терроризма и насилия и те трудности, с которыми могут столкнуться правительства в процессе определения своего подхода к этой проблеме, он тем не менее предлагает этот пункт по причине глубокой общей озабоченности по поводу явления международного терроризма, по причине интернационализации террористической деятельности и ее основополагающих причин и по причине того, что современная технология существенно изменяет облик этой давней проблемы. Генеральный секретарь настоятельно рекомендовал Организации Объединенных Наций давать решительный отпор проявлениям международного терроризма, поскольку вследствие произвольных актов насилия возникает опасность постепенного размывания уже существующей хрупкой структуры международного права, правопорядка и норм поведения, отчего страдает все большее количество невинных людей, зачастую не имеющих никакого отношения к подоплеке соответствующих террористических актов. По его мнению, крайне сложное явление терроризма было бы неразумно рассматривать вне контекста порождающих его причин. Во многих случаях причиной терроризма является крайняя степень нищеты, безысходности, страданий и отчаяния, побуждающая людей жертвовать человеческими жизнями, включая свои собственные, в стремлении добиться коренных перемен. Вместе с тем Генеральный секретарь четко оговорил, что его предложение о включении этого пункта в повестку дня никоим образом не предполагает ущемления провозглашенных Генеральной Ассамблеей принципов борьбы колониальных и зависимых народов за независимость и освобождение 7/.

10. 23 сентября 1972 года Генеральная Ассамблея постановила включить в свою повестку дня пункт с измененным заглавием "Меры по предотвращению международного терроризма, который угрожает жизни невинных людей или приводит к их гибели, или ставит под угрозу основные свободы, и изучение коренных причин этих форм терроризма и актов насилия, которые проистекают из нищеты, безысходности, бед и отчаяния и которые побуждают некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться коренных перемен" и представила этот пункт в Шестой (юридический) комитет для рассмотрения. Во исполнение принятого Шестым комитетом решения, в котором Секретариату предлагалось представить ему "подробное исследование по проблеме терроризма, и в частности его причин" 8/, Секретариат подготовил исследование 9/, охватывающее ряд проблем, которые будут рассмотрены в соответствующих разделах настоящего исследования.

11. По итогам работы Шестого комитета Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3034 (XXVII) от 18 декабря 1972 года, предусматривающую учреждение Специального комитета по вопросам международного терроризма в составе 35 членов для изучения вопросов, связанных с международным терроризмом, и представления ей докладов. Специальный комитет по вопросам международного терроризма, проводивший заседания в 1973, 1977 и 1979 годах, рассматривал три основных аспекта проблемы международного терроризма - определение явления международного терроризма, его коренные причины и меры по борьбе с ним - и представлял Генеральной Ассамблее доклады на ее двадцать восьмой, тридцать второй и тридцать четвертой сессиях 10/.

Доклады Специального комитета неоспоримо свидетельствуют об огромном расхождении мнений государств-членов практически по всем аспектам рассмотренных вопросов 11/.

12. Однако, несмотря на дебаты по ключевым вопросам и сохранение различных точек зрения в период 1972-1998 годов, Генеральной Ассамблеи удалось закрепить за собой главенствующую роль в рамках глобальных усилий по борьбе с терроризмом путем принятия четырех (из 12 существующих) международных конвенций о преступлениях, связанных с терроризмом 12/, двух деклараций о мерах по искоренению международного терроризма 13/ и множества резолюций по проблеме терроризма 14/.

13. Резолюции Генеральной Ассамблеи по проблеме терроризма однозначно свидетельствуют, с одной стороны, о возросшей решимости международного сообщества осуждать любые акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни совершались, и, с другой стороны, о постепенном осознании международным сообществом наличия связи между правами человека и терроризмом. В этой связи представляется важным напомнить, что в Венской декларации и Программе действий, принятых в 1993 году на Всемирной конференции по правам человека, подчеркивалось, что терроризм угрожает не только жизни и достоинству человека, но и самой концепции прав человека, основных свобод и демократии, лежащих в основе системы Организации Объединенных Наций: в этой связи там отмечалось, что "акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях, равно как и его связь в некоторых странах с незаконным оборотом наркотиков, являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизирует законные правительства" 15/, и что международному правительству следует принять необходимые меры с целью предотвращения терроризма и борьбы с ним 16/.

14. С учетом эволюции в подходе и усиления интереса со стороны Генеральной Ассамблеи к аспекту терроризма, касающемуся прав человека, представляется неудивительным, что Комиссия по правам человека и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств развили инициативу путем принятия серии резолюций, озаглавленных "Права человека и терроризм" 17/. Из текста этих резолюций явствует, что с 1994 года Комиссия вынашивала идею поручить Подкомиссии подготовку исследования по вопросу о терроризме и правах человека 18/, что однозначно свидетельствует о стремлении этих двух правозащитных органов прояснить концептуальную, нравственную и правовую сторону оставшихся без внимания аспектов прав человека и последствий терроризма.

15. Упомянутые в предыдущих пунктах резолюции касаются ряда проблем, связанных с актами прав человека в контексте явления терроризма. В представленном Специальным докладчиком рабочем документе по вопросу о терроризме и правах человека (E/CN.4/Sub.2/1997/28) и последующих дискуссиях в Подкомиссии на ее сорок девятой и пятидесятой сессиях высвечиваются основные вопросы, касающиеся понимания аспекта прав человека в контексте явления терроризма и предлагается ряд идей относительно рамок и содержания настоящего исследования. Поскольку целью настоящего предварительного доклада является очерчивание примерных рамок исследования, расстановка возможных

приоритетов и определение пригодных для использования методов, представляется необходимым кратко остановиться на данном этапе на некоторых концептуальных и иных сопутствующих вопросах, имеющих основополагающее значение для целей исследования по вопросу о терроризме и правах человека.

II. НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ

A. Связь между терроризмом и правами человека на практике и в теории

16. Изучению связи между терроризмом и правами человека практически не уделялось никакого внимания. Хотя некоторые более очевидные последствия терроризма для прав человека получили отражение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи 19/, до проведения в 1993 году Венской всемирной конференции по правам человека существование неразрывной связи между терроризмом и правами человека и ее более широких международных последствий попросту игнорировалось.

17. Такая задержка представляется интересной и заслуживает дополнительного рассмотрения, поскольку является следствием традиционной точки зрения, согласно которой вопросы прав человека касаются лишь правительства и его субъектов по той причине, что соблюдение прав человека является как обязанностью, так и привилегией правительства. Такая традиционная точка зрения имеет глубокие концептуальные корни и важное значение для определения характера и содержания связи между терроризмом и правами человека, и в силу этого она должна быть рассмотрена в ходе исследования. Ниже будет показано, что эта концепция затрагивает также вопрос о сфере применения права прав человека (см. пункты 44-46 ниже), и в частности уже рассматривавшийся в рабочем документе вопрос о том, действительно ли право прав человека выходит в настоящее время за рамки традиционной дихотомии "личность против государства" и смещается в сторону, предусматривающую возникновение обязательств, охватывающих и негосударственные структуры 20/.

18. Рассматриваемый в настоящем исследовании вопрос заключается скорее в прояснении и определении реального содержания связи между терроризмом и правами человека, которая не признавалась Организацией Объединенных Наций в течение столь длительного времени по причине глубоких идеологических расхождений в позиции государств-участников по проблеме терроризма и его последствий для полного осуществления прав человека и основных свобод. Такой подход предполагает рассмотрение следующих трех основных, довольно обособленных, сфер, в рамках которых терроризм угрожает социальным и политическим ценностям, прямо или косвенно касающимся проблемы полного осуществления прав человека и основных свобод:

1. жизнь, свобода и достоинство личности;
2. демократическое общество; и
3. социальный мир и общественный правопорядок.

19. Эти три сферы имеют крайне важное и актуальное значение для целей настоящего исследования. В этой связи предлагается, чтобы анализ на последующих этапах подготовки исследования включал рассмотрение всех этих трех сфер на теоретическом и практическом уровне. Вместе с тем в настоящем предварительном докладе можно ограничиться лишь краткими замечаниями по поводу их непосредственного значения в данном контексте.

1. Жизнь, свобода и достоинство личности

20. В статьях 3 и 5 Всеобщей декларации прав человека 21/ соответственно говорится, что "каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность" и что "никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию". В статье 6, пункт 1, и статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 22/ используется аналогичная формулировка, предусматривающая защиту высшего права на жизнь, а также права на достоинство и физическую и психическую неприкосновенность, которые не могут быть объектом никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения в государстве 23/. Так, в статье 6, пункт 1, и статье 7 соответственно говорится, что "право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни" и что "никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию".

21. Невзирая на отсутствие каких бы то ни было сомнений относительно того, что Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривают позитивные или негативные обязательства государств и что процедуры осуществления Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривают действия только в отношении государств, представляется очевидным, что группы или лица могут также действовать в нарушение закрепленных в этом документе прав человека и свобод других лиц 24/, причем в первую очередь прав человека и свобод, затрагивающих жизнь, свободу и достоинство индивида. Наиболее показательным в этой связи является пример терроризма, поскольку терроризму сопутствуют не только неуважение человеческой жизни и человеческого достоинства, но и смерть и страдания невинных людей.

22. В этой связи представляется уместным напомнить еще об одном положении, содержащемся в обоих международных пактах о правах человека, а именно об общем для них пункте 1 статьи 5, в котором практически дословно повторяется формулировка статьи 30 Всеобщей декларации, гласящая, что "ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте".

23. Данное положение, однозначно применяемое не только к государством, но и к группам и отдельным лицам, запрещает нарушения прав человека 25/. Оно запрещает злонамеренное и неправомерное использование международных пактов в качестве предлога для нарушения прав человека и в этой связи приобретает важное значение для целей обсуждения проблемы терроризма и прав человека, поскольку хорошо известно, что отрицание или умаление закрепленных в международных пактах и во Всеобщей декларации прав и свобод человека путем совершения неприемлемых действий и злоупотреблений под предлогом защиты прав человека относится к числу методов, к которым нередко прибегают террористы, будь то отдельные лица, группы или правительства.

24. Более того, как отмечается в рабочем документе 26/, террористические акты и методы влекут за собой не только нарушение прав их жертв, но и одновременно с этим провоцируют или оправдывают серьезные нарушения прав человека и свобод по причине слишком жестких мер, принимаемых государственными властями в связи с угрозой терроризма. Кроме того, следует учитывать и то, что террористы нередко предвидят ответные действия государственных органов и провоцируют их для целей нагнетения страха и недовольства среди широких слоев населения, на применение тех или иных репрессивных мер и акций, которые в конечном итоге вовлекают государство в порочный круг терроризма и нарушений прав человека. В результате трудноразрешимые проблемы и правовые дилеммы, обусловленные отстаиваемыми противоборствующими сторонами правозащитными концепциями и мотивами, сливаются в этот порочный круг противоречивых целей и сомнительных средств.

25. Из вышеизложенного явствует существование тесной связи между терроризмом и осуществлением прав человека и свобод. Такая связь четко просматривается, когда группы или отдельные лица прибегают к тактике терроризма, убивая людей или причиняя им страдания, лишая их свободы, уничтожая их имущество или используя угрозы для целей их запугивания. Косвенная связь прослеживается в тех случаях, когда реакция государства на терроризм влечет за собой применение стратегий и методов, выходящих за рамки разрешенных международным правом действий, и приводит к нарушениям прав человека, включая, в частности, внесудебные казни, пытки, несправедливое судебное разбирательство и другие виды незаконных репрессий, нарушающих права человека не только террористов, но и невинных граждан. Наличие прямой и косвенной связи между терроризмом и уважением прав человека, как представляется, является общепризнанным фактом. Кроме того, разрушительное воздействие терроризма на жизнь, свободу и достоинство личности получило четкое и документированное отражение в ходе дебатов и соответствующих заявлений по проблеме терроризма в рамках компетентных органов и учреждений Организации Объединенных Наций 27/ и региональных межправительственных организаций 28/.

2. Демократическое общество

26. В приведенных выше замечаниях уже затрагиваются вопросы, относящиеся ко второй сфере, а именно к сфере демократического общества, которому также угрожает терроризм. В политическом слове слова "демократическое общество" относятся к числу самых

распространенных терминов, которыми нередко злоупотребляют. Хотя разные люди вкладывают в этот термин разное содержание 29/ в зависимости от своих философских, идеологических, политических, культурных, социальных и экономических взглядов, все они соглашаются с тем, что фигурирующее во Всеобщей декларации и в обоих международных пактах выражение "демократическое общество" 30/ относится к числу ключевых концепций в области прав человека, основанной на общечеловеческих ценностях всего международного сообщества.

27. Кроме того, в статье 29, пункт 2, Всеобщей декларации, статье 4 и статье 8, пункт 1 а), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и в статье 14, пункт 1, статье 21 и статье 22, пункт 2, Международного пакта о гражданских и политических правах упоминается концепция демократического общества как механизм, позволяющий ограничивать права и свободы индивида 31/. Уже осуществленная Организацией Объединенных Наций работа по данной теме 32/ включает эту концепцию свобод индивида и их необходимого ограничения в рамках организованного общества для целей достижения надлежащего сочетания и согласования интересов личности и общества. Основной довод, лежащий в основе такого подхода, заключается, естественно, в том, что существование прав и свобод должно предполагать возможность их ограничения и что причины, которые могли бы оправдывать их ограничение, должны относиться к числу базовых ценностей "демократического общества", при том что уровень демократии в обществе зависит от степени участия населения в управлении государством, способности населения контролировать принимаемые правительством решения и наличия у обычных граждан опыта в области управления и их законопослушности 33/.

28. В Венской декларации и Программе действий, принятых в 1993 году Всемирной конференцией по правам человека, которая однозначно свидетельствовала о развитии и новом статусе международного сообщества, равно как и о новых перспективах и концепциях международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций в области прав человека, говорится в этой связи следующее: "Демократия основывается на свободно выраженной воле народа определять свои собственные политическую, экономическую, социальную и культурную системы и на его участии во всех аспектах своей жизни" 34/. Тогдашний Генеральный секретарь г-н Бутрос-Гали в своем вступительном заявлении, в котором он, в частности, увязывал демократию с гарантией соблюдения прав человека и с "примирением индивидуальных и коллективных прав, прав народов и прав индивидов", убедительно доказывал, что "демократия не находится в чем-либо частном владении. Демократия может и должна стать частью всех культур. Она может принимать многие формы для целей более эффективного учета местных условий. Демократия является не моделью, которую следует копировать с тех или иных государств, а целью, которую должны достичь все народы. Демократия есть политическая составляющая нашего общего наследия... Подобно правам человека, демократия имеет универсальную ценность" 35/.

29. С учетом вышеизложенных аргументов можно предположить, что демократическое общество требует наличия и свободного осуществления некоторых базовых индивидуальных и групповых прав и свобод, которые определяются с указанием рамок их применения во Всеобщей декларации и Международных пактах, а также в других международных,

региональных и национальных документах, стандартах и нормах в области прав человека. К числу этих основных прав и свобод относятся: свобода и безопасность личности, равноправие и недискриминация, надлежащее отправление правосудия, свобода убеждений и право на их свободное выражение, свобода собраний и ассоциации, доступ к системе правосудия и право на пересмотр судебных решений.

30. Кроме того, демократическое общество, независимо от его культурной, политической, социальной и экономической основы, определяется по ряду принципов и институтов, таких, как плюрализм, верховенство права, законность, политическое равноправие, общественный контроль и подотчетность правительства обществу, которые, в свою очередь, берут начало в концепции прав и свобод человека. Отсюда следует, что концепция демократического общества неразрывно связана с концепцией основных прав человека и свобод и принципом уважения прав и свобод других. В любом случае представляется, что, согласно общепринятому мнению, демократическое общество характеризуется различиями во мнениях, значительной степенью свободы и терпимости в рамках разнообразия культур и мировоззрений в условиях соблюдения закона и уважения принципа равноправия и недискриминации.

31. Из вышеизложенной информации явствует, что терроризм никоим образом не согласуется с концепцией демократического общества. Террористические акты и методы, лишаящие людей права на свободный выбор и полномасштабное участие в политических процессах, противоречат принципам демократического общества. В этой связи представляется уместным напомнить, что в своем послании по поводу совещания по подготовке Международного каирского симпозиума по проблеме терроризма Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Бутрос Бутрос-Гали подчеркивал: "Террористы угрожают основополагающим устоям цивилизованной жизни. Применяя насилие для достижения своих целей, они обнаруживают нежелание отстаивать свои взгляды в рамках честного политического процесса" 36/.

32. Угрозы, которые таит в себе терроризм для демократического общества, могут принимать самые разные формы. Использование террористами насилия и устрашения в качестве политического инструмента способно подорвать основы законной государственной власти; привести в действие идеологические и политические механизмы, способствующие насаждению угодной террористам модели общества; воспрепятствовать осуществлению гражданами своего права на участие в принятии решений, затрагивающих их жизнь; подорвать принципы плюрализма и демократического устройства общества путем создания неблагоприятных условий для применения конституционных норм; остановить процесс демократического развития и демократизации общества; затормозить процесс свободного политического, экономического, социального и культурного развития; привести к дестабилизации демократического общества даже в тех случаях, когда терроризм не представляет реальной угрозы для жизни этого общества; создать условия для расширения масштабов террористической деятельности и роста рядов террористов и т.д. В этой связи следует напомнить, что все угрозы, которые таит в себе терроризм для демократического общества, уже нашли отражение в целом ряде авторитетных документов компетентных правозащитных органов и учреждений Организации Объединенных Наций 37/ и

региональных межправительственных организаций, включая Декларацию и Программу действий Венской всемирной конференции по правам человека 1993 года 38/.

3. Социальный мир и общественный правопорядок

33. И наконец, остается сфера социального мира и общественного правопорядка, где последствия терроризма также могут оказаться не менее разрушительными. Террористические акты и методы, сопряженные с недопустимым насилием и террором, независимо от того, исходят ли они от частных лиц или представителей официальных властей, неизбежно создают социальный и политический хаос и наносят ущерб стабильности и миру. В этой связи представляется уместным рассмотреть реальную и потенциальную угрозу, которую таит в себе терроризм для стабильности, мира и правопорядка как на национальном, так и на международном уровне.

34. На национальном уровне контуры реальной и потенциальной угрозы терроризма для стабильности, мира и правопорядка легко прорисовываются с учетом той информации, которая излагается в предыдущих разделах. Террористические акции, попирающие права человека в целях нагнетания страха и создания условий, способствующих разрушению существующего социального режима, способных расшатать основы государственного устройства 39/.

35. Более того, убийство невинных людей, уничтожение собственности и нагнетание в обществе атмосферы тревоги и страха можно квалифицировать не только как нарушение прав непосредственных жертв, но и как подстрекательство к совершению новых серьезных нарушений прав человека. В ответ на вопиющие выходки террористов и угрозу терроризма для общества государственные власти, которые обязаны положить конец насилию и террору, вправе вести борьбу с терроризмом и могут не ограничиваться набором обычных мер по пресечению обычных преступлений. В этой связи возникает реальная опасность того, что государство будет слишком жестко реагировать на угрозу терроризма и прибегнет к репрессиям и нарушению прав человека не только террористов, но и других граждан, права и свободы которых могут быть ущемлены в ходе операций по выявлению, захвату и осуждению террористов. Негативное воздействие терроризма на социальный и общественный правопорядок может в долгосрочном плане создать угрозу для самого существования государства.

36. Особо ярко это проявляется в тех случаях, когда террористическая деятельность оказывается тесно связанной с незаконным оборотом наркотиков, торговлей оружием, политическими убийствами и другими видами деятельности международной организованной преступности 40/, или тогда, когда терроризм проявляется в форме ожесточенной повстанческой борьбы с целью насильственного свержения существующего в стране режима, которая ввергает страну в кризис, расшатывающий принципы общественного правопорядка и дестабилизирующий систему государственной власти. В таких случаях, получающих, как правило, определенный международный резонанс, весьма четко прослеживается потенциальная угроза терроризма для региональной и международной стабильности, мира и правопорядка.

37. Как отмечала Специальный докладчик в своем рабочем документе, феномен терроризма имеет как международное, так и национальное измерение. В современную эпоху ускорения процессов глобализации и взаимозависимости национальные и международные аспекты терроризма представляют собой две стороны одного и того же опаснейшего социального явления, угрожающего интересам всех государств не только потому, что деятельность террористов подрывает устои общественного правопорядка и институтов, гарантирующих жизнь, свободу, достоинство и безопасность граждан, но и потому, что оно представляет собой серьезную угрозу для мирных международных отношений и сотрудничества 41/, которые, согласно общепринятым современным стандартам, однозначно включают в качестве одного из компонентов права человека и универсальные ценности, а также принцип равноправия и самоопределения народов.

38. В этой связи неудивительно, что в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, одобренной в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, содержится следующее положение, свидетельствующее о неприятии Генеральной Ассамблеей этого явления:

"Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов... Ни одно государство не должно организовывать, разжигать, финансировать, подстрекать или допускать подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение строя другого государства, равно как и способствовать ей, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве".

39. Эти общепризнанные принципы свидетельствуют о широком понимании международным сообществом растущей роли терроризма в качестве катализатора конфликтных ситуаций. Участие государств в организации широкомасштабных террористических операций может не только угрожать конституционному правопорядку, территориальной целостности и безопасности выбранных в качестве объектов государств, но и оказывать серьезное дестабилизирующее воздействие в сфере региональных и международных отношений и ставить под угрозу дружественные отношения между странами и международный мир и правопорядок. Для международного терроризма характерны те же признаки, которые присущи террористическим актам и методам национального масштаба, а именно: произвольность, избирательность, игнорирование каких бы то ни было норм или военных конвенций, бесчеловечность и чудовищная жестокость.

В. Вопрос определения терроризма

40. После установления связи между правами человека и терроризмом, Специальный докладчик перешла бы к определению других противоречивых вопросов, заслуживающих изучения и анализа. Кроме того, учитывая тот факт, что Специальному докладчику было предложено изучить аспекты терроризма, касающиеся прав человека, для целей исследования будет важно также сосредоточить внимание на вопросах, которые имеют к нему отношение и которые не были до конца изучены другими органами системы Организации Объединенных Наций.

41. С самого начала следует прояснить ряд вопросов, касающихся определения и терминологии. Например, что представляет собой акт терроризма? Кого можно отнести к субъектам, занимающимся террористической деятельностью? Правительства? Государственные и полугосударственные субъекты? Негосударственные группы и частные лица? В современных международных отношениях усиливается обеспокоенность по поводу того, что государства используют терроризм в межгосударственных конфликтах. С другой стороны, конкретные преступления, включая преступления, предупреждение которых и наказание за которые регулируются международными договорами, такие, как угон самолета и похищение, обычно относятся к категории "террористических актов", равно как и взрывы бомб с целью поражения гражданского населения. Международное гуманитарное право включает конкретные нормы, запрещающие использование террора или терроризма, однако не содержит четкого определения всех таких актов 42/. Кроме того, термины "террор" и "терроризм" вообще не упоминаются в договорах по правам человека.

42. Как указывается в рабочем документе, международное сообщество не пришло к всеобъемлющему общепризнанному определению понятия "терроризм" 43/. В ходе исследования Специальному докладчику, возможно, потребуется изучить некоторые рабочие определения с целью более точного разграничения рассматриваемой темы, и в частности определения ее основных аспектов и ее возможной связи с вопросом об ответственности. В этой связи важно напомнить о том, что Римский статут Международного уголовного суда, принятый 17 июля 1998 года 44/, содержит ряд положений, касающихся геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, которые запрещают совершение некоторых актов, в целом являющихся составной частью террористической деятельности. Также имеются положения в глобальных и региональных договорах в области международного права и прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права, которые в той или иной степени относятся к террористическим актам. Эти источники, а также прецеденты, созданные на основе решений Международного суда и других международных региональных судов и трибуналов, могут также содействовать определению понятия "терроризм" на международном уровне и поэтому будут изучены на следующем этапе настоящего исследования.

43. Поэтому, хотя цель по нахождению всеобъемлющего и общепризнанного определения понятия "терроризм" является слишком амбициозной, Специальный докладчик считает, что в последующих докладах, возможно, было бы целесообразно попытаться точнее определить конкретные акты, которые можно было бы рассматривать в качестве "актов терроризма"

для целей настоящего исследования. При этом следует также уделить внимание вопросу, касающемуся исполнителей террористических актов, независимо от того, являются ли они государственными или негосударственными субъектами.

С. Взаимосвязанные вопросы, касающиеся сферы применения международного права прав человека и ответственности негосударственных объектов

44. Следует признать, что Специальному докладчику был поручен противоречивый мандат и что некоторые государства, являющиеся членами Комиссии по правам человека, голосовали против проведения этого исследования. Рассмотрение причин, объясняющих тот факт, что некоторые государства, как представляется, не стремятся к проведению настоящего исследования, содействует более точному определению противоречивых вопросов, требующих объективного анализа. Среди них важное место занимают вопросы сферы применения международного права прав человека и ответственности негосударственных субъектов. Эти вопросы также связаны с вопросом определения понятия "терроризм" и оценки категории субъектов, совершивших террористические акты. Рассмотрение результатов обсуждений, касающихся прав человека и терроризма, свидетельствует о том, что существует основное расхождение по следующим двум важным взаимосвязанным вопросам.

45. Во-первых, следует рассмотреть вопрос о том, правильно ли определенные акты, совершенные террористами или членами вооруженных групп, не подчиняющихся государству, относятся к категории нарушений прав человека. Как представляется, ни одно государство не выражает сомнений по поводу того, что террористические акты заслуживают осуждения и что субъекты, совершающие такие акты, подлежат наказанию. Однако некоторые государства поднимают вопрос о том, можно ли и следует ли достигать этой цели путем применения норм международного права прав человека 45/. Этот вопрос является непростым. Он затрагивает вопросы, касающиеся сферы применения не только основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, но и норм международного гуманитарного права. Он также затрагивает вопросы, касающиеся индивидуальной уголовной ответственности в соответствии с международным правом за совершение таких преступлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Специальный докладчик намеревается принять во внимание новые изменения во всех этих различных сферах права, включая изменения, появившиеся в результате принятия Римского статута Международного уголовного суда, на последующем этапе исследования.

46. С вопросом ответственности по международному праву прав человека связан второй противоречивый вопрос, заключающийся в том, следует ли органам Организации Объединенных Наций по правам человека подробно рассматривать и осуждать акты терроризма, совершаемые негосударственными группами 46/. Основной причиной определения мандата Специального докладчика, несомненно, являлась позиция некоторых государств, согласно которой программа Организации Объединенных Наций в области прав человека является несбалансированной, поскольку она не обеспечивает последовательного рассмотрения нарушений, совершаемых террористическими группами. В частности,

некоторые государства, которые сталкиваются с террористической деятельностью и которые сами могут подвергаться критике со стороны правозащитных органов Организации Объединенных Наций за принимаемые ими меры по борьбе с терроризмом, могут придерживаться мнения о том, что такая несбалансированность создает ложное представление о положении в области прав человека в конкретной стране. Разумеется, изучение этого вопроса потребует рассмотрения той степени, в которой подобное восприятие является правильным. Это в свою очередь может потребовать рассмотрения той степени, в которой существующие правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций занимаются вопросами террористических актов, а также вопроса о том, следует ли обеспечить, чтобы эти механизмы уделяли более пристальное внимание этим вопросам в будущем 47/.

D. Последние тенденции в международном терроризме

47. Важно обеспечить, чтобы Специальный докладчик также обратил внимание на более угрожающие аспекты современного терроризма. На пороге нового тысячелетия, как представляется, новые формы террористических угроз и насилия, которые еще сложнее отделить от других видов уголовно-наказуемой деятельности, свидетельствует о появлении нового вида неизбежного насилия, которое является более опасным и смертоносным, чем в прошлом. Для того чтобы настоящее исследование имело под собой определенную эмпирическую основу, было бы также целесообразно, как указывалось в рабочем документе, отметить некоторые последние тенденции в международном терроризме и охарактеризовать сферу охвата и характер современного терроризма 48/. Например, каковыми являются новые виды террористических актов, которые, как утверждается, нарушают права человека, существуют ли они вообще, а также каким образом и где они совершаются? Можно ли вести речь о новых видах или категориях террористов, и если да, то каковыми они являются? Разумеется, рассмотрение этих вопросов вряд ли будет являться точным и всеобъемлющим, однако мы должны представлять сферу охвата рассматриваемой проблемы. Это рассмотрение могло бы основываться на материалах, представленных государствами и межправительственными и неправительственными организациями, а также на дальнейших исследованиях, проводимых в рамках компетентных органов и учреждений в системе Организации Объединенных Наций.

48. Несомненно, в современном мире террористическая деятельность претерпевает всевозможные изменения 49/. Новые противники, новые мотивации и новые идеи, появившиеся за последние годы, могут сочетаться с имеющимися в настоящее время расширенными возможностями, позволяющими поднять террористическую деятельность на новый уровень, связанный с более смертоносными последствиями, массовыми разрушениями и убийствами, что приводит к крушению существовавших ранее представлений о терроризме 50/. Некоторые недавние тенденции в области террористической деятельности свидетельствуют не только о возросшей степени смертоносности терроризма, но и об усиливающейся роли, которую могут играть негосударственные субъекты в будущем в качестве организаторов террористических актов. Эти изменения касаются прежде всего распространения ядерного, биологического и химического оружия, а также малокалиберного

оружия. Они также касаются появления новых разновидностей террористических групп и организаций, преследующих различные цели, финансирующих механизмов и стратегий, а также значительного расширения власти, существующего в настоящее время на транснациональном уровне.

49. Действительно, приходится констатировать факт распространения и наличия все более изощренного оружия массового поражения, а также вызывающие тревогу возможности и последствия, которые могут возникать в связи с обладанием таким оружием террористами. Во-первых, что касается ядерного оружия, то опасность попадания расщепляющихся материалов в руки террористов резко возросла после распада Советского Союза и предположительного появления незаконного рынка ядерных материалов, который, как утверждается, возник в странах восточной и центральной Европы 51/. Согласно недавнему докладу, подготовленному Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии, в настоящее время наблюдается увеличение числа инцидентов, связанных с хищением и незаконным оборотом как ядерных материалов, так и других радиоактивных источников, т.е. материалов, которые могут использоваться с целью производства ядерного оружия, а также материалов, которые могут создавать угрозу для здоровья, однако не могут использоваться для разработки ядерного оружия 52/.

50. Во-вторых, террористы могут легче получить доступ к биологическому и химическому оружию, такому, как антракс, рицин или зарин, чем к ядерным материалам. Биологические вещества и искусственные химические соединения, которые поражают нервную систему, кожу или кровь и которые могут убивать или причинять вред людям, животным или растениям на обширной территории и привести к спонтанной вспышке заболевания, в зависимости от типа распространенного патогенного или отравляющего вещества 53/, в настоящее время могут создаваться студентами последних курсов или лабораторными техниками, а общие рецепты имеются в Интернете 54/. Относительная легкость изготовления или приобретения такого оружия и связанные с этим низкие затраты повысили опасность использования их изощренными террористами. Так, распространение нервно-паралитического газа зарин 20 марта 1995 года в токийском метро, в результате которого погибли 12 человек и пострадали около 5 700 человек, со всей очевидностью продемонстрировало масштабы угрозы, создаваемой террористами, использующими оружие массового поражения 55/.

51. В-третьих, в связи с обсуждением последних тенденций в области террористической деятельности, затрагивающей осуществление прав человека и свобод, следует также упомянуть о стремительном распространении малокалиберного оружия и незаконной торговли огнестрельным оружием 56/. Тогда как стремительное повсеместное распространение малокалиберного оружия и повышение степени его смертоносности укрепляют положение преступных организаций, которые прибегают к террористическим актам и методам, тесная взаимосвязь между незаконной торговлей огнестрельным оружием и терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, "отмыванием" денег и другими транснациональными преступлениями за последнее время также отмечалась в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи, которые не касаются непосредственно терроризма 57/.

52. На фоне усиливающейся глобализации мировой экономики террористы смогли расширить свою деятельность, установить тесные контакты с транснациональными преступными организациями и создать серьезные препятствия на пути обеспечения правопорядка, в особенности в ряде развивающихся стран, в которых на лиц, отвечающих за соблюдение уголовного законодательства, может оказываться давление со стороны могущественных магнатов наркобизнеса или могут приниматься меры с целью их подкупа. Одним из экспертов по вопросам терроризма было высказано следующее мнение:

"Выращивание, обработка, транспортировка и распространение наркотических веществ являются, пожалуй, самым мощным отдельно взятым фактором, генерирующим политическое насилие и преступность в мире. Доходы от наркобизнеса используются для финансирования и вооружения повстанческих групп в сельских районах, террористов в городах и преступных группировок, а также с целью содействия торговле наркотиками путем использования методов запугивания и коррупции и путем нейтрализации соответствующих усилий со стороны армии и полиции" 58/.

53. Таким образом, еще одной тенденцией, вызывающей серьезную обеспокоенность, является сочетание терроризма с незаконным оборотом наркотиков и его разлагающее воздействие на стабильность государственных институтов, в особенности в тех странах, в которых плантации растений, используемых для изготовления кокаина и героина, находятся под контролем мощных картелей. Действительно, в тех случаях, когда сотрудники полиции, судьи, политики, сотрудники таможенной службы и другие должностные лица по поддержанию правопорядка не могут противостоять угрозам и взяткам или когда усилия по защите правопорядка могут приводить к похищениям, нападениям или убийствам должностных лиц или членов их семей, совершаемым организованными террористическими группировками, сочетание терроризма и крупномасштабного незаконного оборота наркотических средств является еще одним разрушительным оружием против прав человека и господства права.

54. И наконец, в настоящее время ученые и эксперты отмечают активизацию деятельности и увеличение числа религиозных или полурелигиозных террористических организаций 59/, а также уязвимость гражданского общества перед разрушительной силой терроризма в компьютерный век.

III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

55. Обсуждавшиеся выше вопросы и тенденции, связанные с терроризмом, свидетельствуют о существующей и потенциальной угрозе, которую создают различные субъекты, занимающиеся террористической деятельностью, для прав человека и свобод, демократического общества и общественного порядка. Они также свидетельствуют об активизации деятельности негосударственных террористических субъектов, носящей транснациональный характер, их потенциальной роли в противодействии усилиям государств по защите верховенства права и обеспечению прав их граждан, а также в создании угрозы для международного мира и безопасности.

56. Хотя непосредственная применимость норм международного права и права прав человека к нарушениям прав человека, обусловленным террористической деятельностью государственных субъектов и субъектов, поддерживаемых государством, является неоспоримой, относительно применимости и адекватности норм международного права и права прав человека в отношении террористической деятельности негосударственных субъектов возникает ряд вопросов, поскольку негосударственные субъекты, строго говоря, не связаны правовыми нормами, соблюдение которых контролируется механизмами, созданными в соответствии с международным правом и правом прав человека. Поэтому на сегодняшний день, когда транснациональные террористические организации активно используют пробелы в правовых системах, международное сообщество испытывает усиливающуюся обеспокоенность по поводу серьезных нарушений прав человека, совершаемых негосударственными субъектами, занимающимися террористической деятельностью.

57. Как уже отмечала Специальный докладчик в своем рабочем документе и настоящем предварительном докладе, вопрос о правовой ответственности негосударственных субъектов, нарушающих права человека в результате совершения террористических актов, имеет первоочередное значение. Поэтому его следует подробно обсудить на соответствующем этапе исследования с целью содействия определению более сбалансированного подхода к основным расхождениям во мнениях по вопросу о надлежащих критериях ответственности, принимая во внимание новые изменения в международном праве и праве прав человека.

58. В настоящем предварительном докладе не были затронуты другие относящиеся к рассматриваемой проблеме тенденции и вопросы, упомянутые в рабочем документе, такие, как, например, увеличение числа террористических актов в эпоху после окончания холодной войны, совершаемых представителями конкретных групп меньшинств или определенными элементами населения или против них в контексте этнического конфликта или противостояния, обусловленного националистическими или сепаратистскими идеями, или продолжающиеся разногласия относительно национально-освободительных войн и мотивов, выдвигаемых с целью оправдания насилия в контексте прилагаемых народами усилий по осуществлению права на самоопределение. Вместе с тем представляется ясным, что эти вопросы следует затронуть на последующих этапах исследования в связи с анализом и дальнейшим изучением других взаимосвязанных вопросов, о которых упоминалось в настоящем предварительном докладе.

59. Следующий этап подготовки исследования, касающегося терроризма и прав человека, будет посвящен аналитической работе по основным проблемам, упомянутым в настоящем предварительном докладе. Основными источниками информации будут являться: соответствующие международные конвенции, резолюции, исследования, доклады и другие документы, подготовленные в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также региональными межправительственными организациями; соответствующая специальная литература; и соответствующая информация, представленная правительственными и неправительственными организациями. Дополнительным источником информации будут являться ответы государств, касающиеся последствий терроризма, а также результатов борьбы против терроризма, для полного осуществления прав человека, полученные

Генеральным секретарем из всех соответствующих источников, включая правительства, специализированные учреждения, межправительственные и неправительственные организации и учебные заведения, в соответствии с резолюцией 1999/27 Комиссии от 26 апреля 1999 года, которые будут также представлены Специальному докладчику для рассмотрения. Членам Подкомиссии предлагается представить предложения Специальному докладчику относительно источников информации.

60. Дополнительный метод, который мог бы быть использован на последующих стадиях, связан со сбором информации и с изучением конкретных примеров влияния терроризма на полное осуществление прав человека в различных государствах, в частности в государствах, сталкивающихся с проблемами в связи с борьбой против терроризма. Специальный докладчик выражает готовность провести консультации с правительствами, которые могли бы этого пожелать, с целью освещения их опыта в последующих докладах, касающихся терроризма и прав человека.

61. Специальный докладчик считает, что в свете многопланового характера вопросов, касающихся взаимосвязи между правами человека и терроризмом, и учитывая тот факт, что терроризм является особой формой преступной деятельности, было бы целесообразно обеспечить координацию усилий с Комиссией Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Центром по предупреждению международной преступности Управления по контролю над наркотическими средствами и предупреждению преступности, расположенному в Вене, которое является координационным центром по реализации комплексных усилий Организации Объединенных Наций в области контроля над наркотическими средствами, предупреждения преступности и борьбы с международным терроризмом, в целях сокращения возможного дублирования и более полного согласования деятельности Специального докладчика с усилиями и событиями, касающимися соответствующих вопросов.

62. Кроме того, Специальный докладчик считает, что важно обеспечивать связь и координацию со специальными докладчиками, представителями, экспертами и председателями рабочих групп в рамках специальных процедур Комиссии по правам человека и программы консультативного обслуживания, мандаты которых пересекаются с темой прав человека и терроризма. С этой целью Специальный докладчик хотела бы, чтобы ей была предоставлена возможность участвовать в их ежегодных совещаниях в Женеве для получения информации о накопленном ими опыте и использования такой информации.

63. И наконец, Специальный докладчик сознает важное значение и необходимость сбора дополнительной информации и осуществление дальнейшей исследовательской деятельности с целью более полного изучения вопросов, охватываемых в настоящем предварительном докладе. С этой целью было бы особенно целесообразно, если бы Подкомиссия рассмотрела вопрос о том, чтобы поручить Специальному докладчику посетить Женеву, Нью-Йорк и Вену для проведения консультаций с компетентными службами и органами системы Организации Объединенных Наций, что позволило бы дополнить ее исследовательскую деятельность и собрать всю основную и обновленную информацию и

данные, необходимые для подготовки окончательного доклада. При осуществлении этих усилий Специальный докладчик, разумеется, рассчитывала бы на поддержку Управления Верховного комиссара по правам человека с целью получения всей необходимой помощи.

64. С настоящим исследованием Подкомиссия имеет возможность содействовать восполнению еще одного пробела в существующих международных нормах, касающихся прав человека, в той области, в которой в настоящее время имеются серьезные проблемы, которые являются нерешенными и требуют принятия безотлагательных мер. Специальный докладчик выражает надежду на то, что ей будет предоставлена возможность предпринять активные усилия с учетом новых тенденций и событий, касающихся существа вопросов и проблем, рассматриваемых в настоящем докладе.

Сноски

1/ Информацию об этих попытках см. в исследовании, подготовленном Секретариатом Организации Объединенных Наций для Шестого комитета, озаглавленном "Меры по предотвращению международного терроризма, который угрожает жизни невинных людей или приводит к их гибели, или ставит под угрозу основные свободы, и изучение коренных причин этих форм терроризма и актов насилия, которые проистекают из нищеты, безысходности, бед и отчаяния и которые побуждают некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться коренных перемен" (документ A/C.6/418 от 2 ноября 1972 года, пункт 22 и последующие пункты). См. также сноски 8 и 9 ниже и соответствующий текст.

2/ См. документ Лиги Наций C.546(I).M.383(I).1937.V; а также документ Лиги Наций C.547(I).M.384(I).1937.V в связи с текстом Конвенции об учреждении Международного уголовного суда.

3/ См. Yearbook of the International Law Commission, 1951 vol. II, chapter IV и 1954, vol. II, chapter III.

4/ См. резолюцию 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, касающуюся Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, затрагивающую вопрос терроризма в соответствии с принципом, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций ("Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты, упоминаемые... связаны с угрозой силой или ее применением"); и в соответствии с принципом, касающимся обязанности в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства ("...ни одно государство не должно организовывать, разжигать, финансировать, подстрекать или допускать подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение строя другого государства, равно и как способствовать ей, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве". См. также резолюцию 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1970 года, касающуюся Декларации об укреплении международной безопасности, которая "торжественно подтверждает... что каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве".

5/ См. Конвенцию о правонарушениях и других определенных актах, совершенных на борту воздушного судна, подписанную в Токио 14 сентября 1963 года; Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанную в Гааге 16 декабря 1970 года; и Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенную в Монреале 23 сентября 1971 года. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, был подписан в Монреале 24 февраля 1988 года. Другие международные конвенции, касающиеся других преступлений, связанных с терроризмом, см. в сноске 12 ниже.

6/ См. A/8791 от 8 сентября 1972 года.

7/ См., в целом, Yearbook of the United Nations, 1972, vol. 26, pp. 639-640.

8/ См. A/C.6/414 от 27 сентября 1972 года.

9/ См. A/C.6/418 от 2 ноября 1972 года.

10/ См. доклады Специального комитета по международному терроризму, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, дополнение № 28 (A/9028), 1973 год; тридцать вторая сессия, дополнение № 37 (A/32/37), 1977 год; и тридцать четвертая сессия, дополнение № 37 (A/34/37), 1979 год.

11/ См. также статью, подготовленную Секретариатом Организации Объединенных Наций по теме "Предотвращение международного терроризма" для International Review of Criminal Policy, No. 34 (ST/ESA/SER.M/34), 1978, pp. 67-68. После роспуска Специального комитета по вопросам международного терроризма в составе 35 членов, учрежденного на основании резолюции 3034 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1972 года, были созданы другие специальные комитеты, учрежденные Генеральной Ассамблеей с целью изучения или решения конкретных вопросов и аспектов борьбы против международного терроризма, а именно Специальный комитет по разработке международной конвенции по борьбе с захватом заложников (резолюция 31/103 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1976 года) и Специальный комитет для разработки Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, а впоследствии и других конвенций, касающихся международного терроризма (резолюция 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года).

12/ В их число входят: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1973 года; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1979 года; Конвенция о безопасности Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятая Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1994 года и пока еще не вступившая в силу;

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей 15 декабря 1997 года и пока еще не вступившая в силу. К числу остальных глобальных конвенций, направленных на борьбу с терроризмом, входят: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 года; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенная в Монреале 23 сентября 1971 года; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 года; Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, подписанная в Риме 10 марта 1988 года; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на Континентальном шельфе, подписанный в Риме 10 марта 1988 года; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, подписанная в Монреале 1 марта 1991 года. "Для полноты картины можно также упомянуть о том, что на региональном уровне существуют пять конвенций, направленных на борьбу с актами международного терроризма: принятая Организацией американских государств Конвенция о предотвращении актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц, и связанного с этим вымогательства, носящих международный характер, подписанная в Вашингтоне, О.К., 2 февраля 1971 года; Европейская конвенция о борьбе с терроризмом, подписанная в Страсбурге 27 января 1977 года; Дублинское соглашение о применении Европейской конвенции о борьбе с терроризмом в государствах-членах (Европейский союз), подписанное в Дублине 4 декабря 1979 года; принятая Организацией Регионального сотрудничества Южной Азии (ОРСЮА) региональная Конвенция о борьбе с терроризмом, подписанная в Катманду 4 ноября 1987 года; Арабская Конвенция по борьбе с терроризмом, подписанная на совещании, проведенном в Генеральном секретариате Лиги Арабских государств в Каире 22-24 апреля 1998 года.

13/ См. Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, и Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащуюся в приложении к резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года.

14/ См. следующие резолюции Генеральной Ассамблеи: 3034 (XXVII) от 18 декабря 1972 года; 31/102 от 15 декабря 1976 года; 32/147 от декабря 1977 года; 34/145 от 17 декабря 1979 года; 36/109 от 10 декабря 1981 года; 38/130 от 19 декабря 1983 года; 39/159 от 17 декабря 1984 года; 40/61 от 9 декабря 1985 года; 42/159 от 7 декабря 1987 года; 44/29 от 4 декабря 1989 года; 46/51 от 9 декабря 1991 года; 48/122 от 20 декабря 1993 года; 49/60 от 9 декабря 1994 года; 49/185 от 23 декабря 1994 года; 50/53 от 11 декабря 1995 года; 50/186 от 22 декабря 1995 года; 51/210 от 17 декабря 1996 года; 52/133 от

12 декабря 1997 года; 52/165 от 15 декабря 1997 года; 53/108 от 8 декабря 1998 года.

15/ A/CONF.157/23 (25 июня 1993 года), Часть I, пункт 17.

16/ Там же. См. также пункт 30.

17/ См. резолюции Комиссии 1994/46 от 4 марта 1994 года; 1995/43 от 3 марта 1995 года; 1996/47 от 19 апреля 1996 года; 1997/42 от 11 апреля 1997 года; 1998/47 от 17 апреля 1998 года; 1999/27 от 26 апреля 1999 года. И см. резолюции Подкомиссии 1994/18 от 25 августа 1994 года; 1996/20 от 29 августа 1996 года; 1997/39 от 28 августа 1997 года; 1998/29 от 26 августа 1998 года.

18/ См. резолюцию 1994/46 Комиссии от 4 марта 1994 года, пункт 5, и резолюцию 1994/18 Подкомиссии от 25 августа 1994 года, пункт 3.

19/ См., например, резолюции Генеральной Ассамблеи 40/61 от 9 декабря 1995 года, четвертый пункт преамбулы и пункт 2; 32/147 от 16 декабря 1977 года, первый пункт преамбулы и пункты 1 и 4; 31/102 от 15 декабря 1976 года, первый пункт преамбулы и пункты 1 и 4; 3034 (XXVII) от 18 декабря 1972 года, первый пункт преамбулы и пункты 1 и 4; 34/145 от 17 декабря 1979 года, третий пункт преамбулы и пункты 3 и 4; 36/109 от 10 декабря 1981 года, третий пункт преамбулы; 38/130 от 19 декабря 1983 года, третий пункт преамбулы и пункт 1; 42/159 от 7 декабря 1987 года, седьмой и шестнадцатый пункты преамбулы и пункты 2 и 8; 44/29 от 4 декабря 1989 года, восьмой и четырнадцатый пункты преамбулы и пункты 2, 6 и 9; 46/51 от 9 декабря 1991 года, седьмой и тринадцатые пункты преамбулы и пункты 2, 6 и 9.

20/ См. E/CN.4/Sub.2/1997/28 от 26 июня 1997 года, пункт 15.

21/ Резолюция 217 A (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

22/ Резолюция 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

23/ Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. См. также замечание общего порядка № 6 по статье 6 и замечание общего порядка № 20 по статье 7 Комитета по правам человека (соответственно HRI/GEN/1/Rev.1 по статье 6 (1994) и HRI/GEN/1/Rev.1 по статье 30 (1994)).

24/ См., например, постановление Европейского суда по правам человека по делу Ирландия против Соединенного Королевства, A/25, пункт 149, согласно которому "суду нет необходимости знакомиться со всеми аспектами трагического положения, существующего в Северной Ирландии. Например, он не обязан принимать решения относительно террористической деятельности в шести округах, осуществлявшейся отдельными лицами или группами, - деятельности, которая явно противоречит правам человека" (выделение

добавлено), цитата взята из С. Warbrick, "Terrorism and Human Rights", in Human Rights: New Dimensions and Challenges, J. Symonides (ed.), Dartmouth, UNESCO, 1998, p. 225, note 27.

25/ См., например, P. Sieghart, The International Law of Human Rights, Oxford, Clarendon Press, 1990, p. 105 and T. Opsahl, "Articles 29 and 30: the other side", in The Universal Declaration of Human Rights: A Commentary, A. Eide, G. Alfredsson, G. Melander, L.A. Rehof and A. Rosas (eds.), Oslo, Scandinavian University Press, 1992, p. 465.

26/ E/CN.4/Sub.2/1997/28 от 26 июня 1997 года, пункт 8.

27/ Там же, пункты 4 d) и e), а также сноски 17 и 19 выше.

28/ См., например, Report on terrorism in Europe, Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Doc. 4258 of 5 December 1978 и, в целом, Report of the Parliamentary Conference: "European democracies facing up to terrorism" (Strasbourg, 14-16 October 1998), Committee on Legal Affairs and Human Rights, doc. AS/Jur (1999) 11, of 22 February 1999. Также см., например, документ A/53/489 Генеральной Ассамблеи от 12 сентября 1998 года, содержащий заявления, принятые на двенадцатой Встрече на высшем уровне глав государств и правительств Группы Рио (Панама, 4-5 сентября 1998 года), стр. 9, и документ A/53/72-S/1998/156 от 27 февраля 1998 года, содержащий резолюции 53/8-P(IS), 54/8-P(IS) и 55/8-P(IS), принятые Исламской конференцией на высшем уровне (сессия достоинства, диалога, участия, состоявшаяся в Тегеране 9-11 декабря 1997 года), стр. 177 и последующие страницы.

29/ См., в целом, С. Bassiouni, "Toward a Universal Declaration on the Basic Principles of Democracy: From Principles to Realisation", in Democracy: its Principles and Achievement, edited by the Inter-Parliamentary Union, Geneva, 1998, p. 2 ff.

30/ См. пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации, статью 4 и пункт 1 а) статьи 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и пункт 1 статьи 14, статью 21 и пункт 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

31/ См., в целом, Opsahl, op. cit., note 25 above, p. 450 ff.

32/ См. исследование, подготовленное Специальным докладчиком г-жой Э.-И.А. Даес по теме "Свобода личности в рамках закона: анализ статьи 29 Всеобщей декларации прав человека" (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.89.XIV.5), а также доклады Специальных докладчиков Д. Тюрка и Л. Жуане по теме "Право на свободу убеждений и их беспрепятственное выражение", E/CN.4/Sub.2/1990/11 от 18 июля 1990 года и E/CN.4/Sub.2/1991/9 от 16 июля 1991 года.

33/ J. Lively, Democracy, Oxford, Blackwell, 1975, p. 51, цитируется Даес в указанном выше исследовании, стр. 128, а также Д. Тюрком и Л. Жуане в вышеупомянутом документе E/CN.4/Sub.2/1990/11, стр. 19, сноска 32, выше.

34/ A/CONF.157/23 (25 июня 1993 года), часть I, пункт 8.

35/ DPI/1393-19399-August 1993, pp. 10 and 18.

36/ Quoted by K.M. Srivastava, "Democracy and Terrorism", in Democracy and Terrorism, G.N. Srivastava (ed.), New Delhi, International Institute for Non-Aligned Studies, 1997, p. 57.

37/ См., например, резолюции Генеральной Ассамблеи 48/122 от 20 декабря 1993 года, пункт 1; 49/185 от 23 декабря 1994 года, пункт 1; 50/186 от 22 декабря 1995 года, пункт 2; 52/133 от 12 декабря 1997 года, пункт 3. См. также резолюции Комиссии 1994/46 от 4 марта 1994 года, пункт 1; 1995/43 от 3 марта 1995 года, пункт 1; 1996/47 от 19 апреля 1996 года, пункт 2; 1997/42 от 11 апреля 1997 года, пункт 2; 1998/47 от 17 апреля 1998 года, пункт 3; 1999/27 от 26 апреля 1999 года, пункт 1. См. также резолюции Подкомиссии 1993/13 от 20 августа 1993 года, пункт 1; 1994/16 от 25 августа 1994 года, пункт 1; 1996/20 от 29 августа 1996 года, пункт 1; 1997/39 от 28 августа 1997 года, пункт 1.

38/ Сноски 28 и 15 выше.

39/ См., в целом, G. Wardlaw, Political Terrorism: Theory, tactics and counter measures, Cambridge, Cambridge University Press, 1982 and P. Wilkinson, Terrorism and the Liberal State, London, Macmillan, 1986.

40/ См., например, N.N. Vohra, "Democracy and management of terrorism", in Democracy and Terrorism, op. cit., note 36 above pp. 176-177; и см. также International Association of Penal Law, International Society for Criminology, International Society for Social Defence and International Penal and Penitentiary Foundation, Contribution to the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (Havana, Cuba, August 27th - September 7th 1990) on Effective National and International Action against: a) Organized Crime; b) Terrorist Criminal Activities (Topic 3 on the Provisional Agenda), in particular the reports by C. Bassiouni, p. 55 ff., and C. Barrantes, G. Picca and A. Beristain, p. 76 ff.

41/ См. также R.H. Kupperman and D.M. Trent, Terrorism: Threat, Reality, Response, Stanford, California, Hoover Institution Press, 1979, pp. 140-141 and O. Schachter, International Law in Theory and Practice, Dordrecht, M. Nijhoff Publishers, 1991, p. 163.

42/ См. Н.-П. Gasser, "Prohibition of terrorist acts in international humanitarian law" extract from the International Review of the Red Cross, July-August 1986.

43/ E/CN.4/Sub.2/1997/28 от 26 июня 1997 года, пункты 11 и 17.

44/ A/CONF.183/9.

45/ См., например, различные заявления и разъяснения по мотивам голосования, записанные в ходе сессий Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека в процессе принятия их резолюций, касающихся прав человека и терроризма.

46/ См., например, краткий отчет обсуждения по вопросу о правах человека и терроризме, в котором участвовали только члены Подкомиссии, проведенного на одиннадцатом заседании ее сорок седьмой сессии (E/CN.4/Sub.2/1995/SR.11 от 11 августа 1995 года) и, в частности, следующие замечания, сделанные г-ном А. Эйде, после того, как он связал этот вопрос с вопросом о минимальных гуманитарных стандартах: "Этот вопрос также связан с общим движением в защиту прав человека, которое, возможно, на протяжении слишком длительного времени уделяло основное внимание репрессивным мерам, принимаемым правительствами, тогда как слишком мало внимания уделяется средствам, используемым теми, кто выступает против правительств. Правозащитное движение пока еще не имело возможности заняться рассмотрением этого вопроса. Ему следует сделать это в ближайшем будущем" (выделение добавлено), стр. 5.

47/ См., например, записку Верховного комиссара по правам человека, "Дальнейшее содействие развитию и поощрению прав человека и основных свобод, включая вопрос о программе и методах работы Комиссии" (E/CN.4/1997/3 от 30 сентября 1996 года), содержащую информацию об обмене мнениями специальных докладчиков/представителей/экспертов и председателей рабочих групп, занимающихся осуществлением специальных процедур и программы консультативного обслуживания Комиссии, по теме "Проблема взаимосвязи между террористической деятельностью и правами человека в контексте мандатов участников" (пункт 9 повестки дня), стр. 11-13.

48/ См. E/CN.4/Sub.2/1997/28 от 26 июня 1997 года, пункт 13.

49/ W.Laqueur, "The new era of terrorism", The Washington Quarterly, Autumn 1998, p. 177.

50/ См. B. Hoffman, "Terrorism and the WMD: Some Preliminary Hypotheses", The Nonproliferation Review, Spring-Summer 1997, pp. 45-53.

51/ Ibid., at p. 50. See also Curbing Illicit Trafficking in Small Arms and Sensitive Technologies: An Action-Oriented Agenda, P. Gasparini Alves and D.B. Cipollone, (eds.), UNIDIR/98/16, pp. 125-136.

52/ См. доклад Генерального директора Генеральной конференции Международного Агентства по атомной энергии, GC(40)/15 от 20 августа 1996 года, сороковая очередная сессия, озаглавленный "Меры по борьбе против незаконного оборота ядерных материалов и других радиоактивных источников". В июле 1996 года Международное агентство по атомной энергии и Всемирная таможенная организация провели совместное совещание, касающееся обнаружения незаконного трансграничного перемещения радиоактивных материалов и принятия соответствующих мер, а также подготовили ряд рекомендаций для государств по этому вопросу.

53/ R.A. Falkenrath, "Confronting nuclear, biological and chemical terrorism", Survival, vol. 40, No. 3, 1998, p. 46.

54/ J.S. Nye, Jr., "U.S. security policy challenges for the 21st century", reprinted from U.S. Foreign Policy Agenda: "U.S. security policy in a changing world", an electronic journal of the United States Information Agency, vol. 3, No. 3, July 1998, p. 3.

55/ См. E.M. Spiers, "Chemical and biological terrorism", in Brassey's Defence Yearbook 1996, London and Washington, Brassey's, 1996, pp. 254-272. В докладе правительства Японии отмечается, что большинство жертв газа зарин даже через четыре года после совершенного нападения продолжают иметь болезненные симптомы; см. сообщение агентства "Ассошиэйтед Пресс (Токио)": "Свыше половины жертв газовой атаки в Токийском метро по-прежнему страдают" от 28 января 1999 года: "Свыше 70% респондентов проведенного опроса указали на то, что они по-прежнему страдают посттравматическими стрессовыми нарушениями и испытывают другие психологические последствия газовой атаки, о чем сообщает агентство "Киодо ньюс" со ссылкой на доклад правительства"; а также "В ходе опроса, в котором респондентам предлагалось выбрать сразу несколько возможных ответов, 54% респондентов заявили о том, что они имеют проблемы с физическим здоровьем, а 57% жаловались на психологические расстройства, сообщило агентство 'Киодо'".

56/ См. очень информативную публикацию ЮНИДИР, там же, сноска 51 выше, стр. 1 и последующие страницы.

57/ Например, в своей резолюции, озаглавленной "Международные действия по борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным производством и оборотом", Генеральная Ассамблея неоднократно выражала свою серьезную обеспокоенность "ростом насилия и экономической мощи преступных организаций и террористических групп, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и другими видами преступной деятельности, такими, как "отмывание" денег и незаконный оборот оружия и прекурсоров и основных химических веществ, и расширяющимися между ними транснациональными связями", а также вновь подтвердила опасность и угрозу, которую представляет для гражданского общества оборот наркотиков и его связь с терроризмом, транснациональной преступностью, "отмыванием" денег и торговлей оружием". См. резолюции Генеральной Ассамблеи 51/64 от 12 декабря 1996 года и 52/92 от 12 декабря 1997 года, преамбула, пункт 3, и часть II, пункт 5.

58/ R. Clutterbuck, Terrorism in an Unstable World, London, Routledge, 1994, p. 87.

59/ См., например, W. Laqueur, "Postmodern Terrorism", Foreign Affairs, Vol. 75, No. 5, September/October 1996, pp. 32-33; id., op. cit., note 49, supra, pp. 174-176; Hoffman, op. cit., note 50, supra, pp. 45 and 47; Spiers, op. cit., note 55, supra, pp. 256-257; Nye, op. cit., note 54, supra, p. 3.

60/ См., например, A. Carter, J. Deutsch, and P. Zelikov, "Catastrophic Terrorism: Tackling the New Danger", Foreign Affairs, vol. 77, No. 6, November/December 1998, p. 83ff. And Laqueur, op. cit., note 59, supra, p. 35. And see also, The White House, Office of the Press Secretary, January 22, 1999, Remarks by the President on Keeping America Secure for the 21st Century, containing U.S. President Clinton's statement on new initiatives to address terrorism and the new terrorist-emerging tools and threats, as well as Press Briefing by Attorney-General Janet Reno, Secretary of HHS Donna Shalala, and Richard Clarke, President's National Coordinator for Security Infrastructure and Counterterrorism, on the expansion of the U.S. administration's efforts to combat the emerging threats of biological, chemical and cyber terrorism.
